Элиас вынудил Гила избавиться от привычки постоянно отступать и понемногу начал обучать его разным вещам.

Например, так называемой внезапной атаке и остановке.

— Нет, не так, — Элиас снова продемонстрировал этот приём. — Ты должен двигаться как тень. Как хищник, преследующий свою добычу.

Это был очередной ничем не примечательный день. Элиас продолжал что-то объяснять и демонстрировать. Однако шаги Гила оставались тихими, но не беззвучными.

— Ты ведь дрался с Экслей. Видел, как он двигается? Шанс увидеть вампира из рода Редхорн выдаётся не слишком часто, воспользуйся полученными знаниями и попробуй повторить его движения. Недостаток опыта всегда можно восполнить знаниями. Этим ты и должен заняться.

Гил двигался так, как ему было сказано. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как Элиас ударил его крылом по затылку. Гил округлил глаза, но сопротивляться он не стал.

— Я ведь сказал: представь, что ты — это он.

— Я двигался точно как он, что не так?

— Ты слишком сосредоточен.

— И что в этом плохого?

— То, что ты вернёшься к старым привычкам, как только потеряешь концентрацию.

Гил не сразу понял, что от него требуется, и Элиас принялся снова всё объяснять.

— Гарри превосходный палач. Но он человек. То, как ты двигаешься, то как ты действуешь, — все твои повадки похожи на человеческие. Я бы не удивился, если бы проходящий мимо вампир принял тебя за человека. У тебя слишком много человеческих привычек. Избавься от них как можно скорее.

— ...

— Не расстраивайся. Всё потому, что ты вырос, не имея вампиров в окружении. Но даже если тебя не смог обучить Кровавый Лорд Сонамор, ты можешь учиться у других Кровавых Лордов.

— У других?

Сначала Ги́ла вдохновила эта мысль.

В это же время мимо проходил Эльсинан, Кровавый Лорд Сияканат, держась за трость. Его трясло, и он недовольно ворчал:

— Ох, моя спина. Чёртов мост такой длинный. Ух, как болит живот...

Не прекращая жаловаться, он скрылся за дверью здания.

Элиас угрожающе расправил крылья и навис над Ги́лом.

— Что же мне делать с этим непослушным бунтующим мальчишкой? Давай, повтори всё ещё раз. И на этот раз включи голову. Ты должен почувствовать разницу!

Как и в первый день, Ги́лу пришлось бесконечно тренироваться и пытаться уклониться от крыльев Элиаса. Элиас продолжал давать Ги́лу указания.

— Ни один другой Кровавый Лорд не заменит тебе Квинегилса. Но суть не в этом. Ты должен увидеть его черты в других Кровавых Лордах.

Ги́л получил удар и покатился по земле, уклоняясь от других атак.

— Это как собирать пазл. Кто-то может быть таким же сильным, как Квинегилс. Кто-то двигается так же, как он. Собери все кусочки воедино, и тогда тебе не понадобится настоящий Квинегилс! Ты даже сможешь воссоздать способности рода Сонаамор, так что хватит дурачиться!

— Тогда мне придётся потрудиться, чтобы научиться ходить с тростью, как Эльсинан.

Элиас остановился. Он выглядел очень рассерженным. А затем тихо, как тень, поднял правую руку.

— Смотри. Смотри внимательно и повторяй. Вдумчиво!

Его настроение мгновенно переменялось. Ладонь его правой руки была обращена к небу.

На первый взгляд казалось, что ничего необычного не происходит, но это не так. Элиас сделал шаг и встал, вытянувшись по струнке. Ни один мускул его тела не шевелился. Он замер неподвижно, словно каменная статуя, и это было поистине ошеломляющим.

В воздухе повисло напряжение. Подобное мог совершить только подготовленный и обученный

вампир.

Улыбка исчезла с его лица, и перед глазами Розали предстал вампир, которого она не знала. Это был уже не тот Элиас, который дружелюбно улыбался и приветливо разговаривал.

— Остановка движений, — сказал Элиас и словно вернулся к жизни. — Это умение необходимо для охоты. Также оно подходит для стрельбы из револьвера. Я не знаю, какую позу для стрельбы принимают люди, поэтому в моих движениях нет и намёка на них.

Его слова стали грубее.

— Может, во время охоты на каких-нибудь недотёп ты и сможешь всадить им пулю в голову, даже топая как слон. Но любой, у кого есть голова на плечах, заметит тебя и сбежит. Помни об этом. И замирай до того, как тебя заметят.

Элиас начал двигаться.

— Ты двигаешься, когда дышишь. А должен быть неподвижным, как мертвец. Таков боевой стиль и боевая стойка настоящего вампира.

Словно вестник смерти, он заговорил снова. Слова, вылетающие из его рта, пронзали лёгкие и затрагивали сердце.

— Знаю, я должен двигаться как мертвец. Как тень. Как смерть, крадущаяся по пятам и бьющая из ниоткуда.

— Нет! — вдруг рассердился Элиас и закричал на Гила.

В гневе он был так страшен, что даже Гил, которого не так просто напугать, вздрогнул.

— Ты не должен быть подобен смерти, — Гил снова получил удар крылом Элиаса. — Ты должен сам стать смертью, чтобы враг боялся тебя. Всегда держи жертву в страхе. Но сам никогда и ничего не бойся.

Гил плотно сжал губы.

— Да, так немного лучше.

А затем он с раздражением отвернулся.

— Почему остановился? Я сказал тебе продолжать. Оттачивай этот навык, пока он не станет

частью тебя.

— Не хочу. Мне это не по душе.

— Такова твоя природа, нравится тебе это или нет. Ты не можешь от неё отказаться, всё было решено в момент твоего рождения, — сказал Элиас. — Наш вид ближе к смерти, чем любое другое живое существо. Поэтому, если хочешь выжить, тебе придётся сродниться со смертью. Запомни это.

Следующие движения Элиаса были резкими и точными, словно линии, проведённые по линейке. Началась очередная тренировочная схватка. Элиас нанёс Гилу удар и отдалился.

— Ноги, двигай ими! Ты слишком медленный! Я ведь уже говорил об этом!

Гил видел это движение прежде. Оно было почти таким же, как у Экслы, Кровавого Лорда Редхорн, каждое движение которого было настоящим произведением искусства. Только сейчас ко всему прочему добавились четыре крыла.

Гилу с трудом удавалось следить за движениями крыльев.

Крылья Элиаса опустились на тренировочную площадку, и кончики ударили о землю, словно сталь.

Гил уклонился от всех атак, стараясь не совершать лишних движений.

— Хорошо. Уже гораздо лучше.

В конце концов Элиас встал и заговорил. Зловещая удушающая атмосфера, царившая здесь всего несколько минут назад, исчезла. Крылья Элиаса снова стали нормального размера.

— На сегодня закончим. Но я скажу тебе ещё одну вещь, которую ты должен держать в голове.

Гил встал, упёршись руками в дрожащие ноги.

— Это касается рода Сонаамор.

— Сонаамор?

— Да. Ты понятия не имеешь, что за кровь течёт в твоих венах. Но ничего не поделаешь. Ты должен узнать об этом хотя бы от представителя другого рода.

Элиас поднял палец.

— Револьвер — это, безусловно, хорошо, но я считаю, что он должен быть лишь запасным оружием.

— Если застрелить врага до того, как он приблизится, то...

— Ты так говоришь только потому, что не встречал вампиров, которых называют высокородными. Прислушайся к моим словам. Обычно, когда речь заходит о ближнем бое, выделяют три рода. Ты об этом знаешь?

Гил покачал головой.

Элиас вздохнул и показал три пальца.

— Как правило, люди называют три рода: Редхорн, Бистмонд, Мелкарт. Это значит, что если ты подпустишь их слишком близко, у тебя не останется шансов против них. Однако этот слух не совсем правдивый. На самом же деле... это Редхорн, Бистмонд и Сонаамор.

— А как же род Сияканат? — удивлённо спросила Розали.

— Нет. Род Сияканат даже не относится к боевому. Так уж вышло.

Розали удивлённо моргнула, и Элиас засмеялся.

— Род Сияканат специализируется на бою на средней и дальней дистанции, поэтому победить в ближнем бою нам непросто. Даже во время Кровавой Бойни мы... — он вдруг замолчал на полуслове. — Ну, думаю, мне не стоит рассказывать о том, как одолеть род Сияканат.

— А это вообще возможно?

— Если хочешь узнать, почему бы не спросить об этом у какого-нибудь другого рода? Я не стану об этом говорить. У нас есть фатальная слабость в ближнем бою... Но это к делу не относится. Сейчас важно то, что ты — Сонаамор, а у рода Сонаамор неоспоримое преимущество в ближнем бою.

Гил нахмурился.

— А при чём здесь род Мелкарт?

— Если один из них тебя кусал, ты становился членом их рода, поэтому никто не вступал с

ними в ближний бой. Но это заслуга их уникальной способности, по физическим показателям они не особо выделяются. Их преимущество не в силе. Ложный слух о том, что Мелкарт хороши в ближнем бою, — это заслуга чудовищного Гришнака. Но его звероподобная сила — это исключение. Сейчас важнее репутация, которой пользовался Квинегилс.

Элиас продолжил.

— Представители твоего рода вынуждали своих противников вступать в ближний бой. При необходимости Сонаамор способны сражаться даже под солнцем. Для рода Редхорн предел — восемь минут. Это рекорд Экслы. Кинрич потерял зрение на один глаз, но продержался на солнце около трёх минут. Квинегилс также участвовал в нескольких незафиксированных сражениях под солнцем. Самое продолжительное время, которое он продержался, составило ровно четыре минуты пятьдесят пять секунд.

Элиас закрыл один глаз и посмотрел на Гила.

— Поэтому когда мне приходится сражаться под солнцем, я сражаюсь с закрытым глазом.

— Почему?

— Ты совсем меня не слушаешь? Потому что таким образом, даже если в какой-то момент я потеряю зрение, я лишусь только одного глаза, — строго сказал Элиас. — Запомни, это должно стать твоим железным правилом: если столкнёшься с противником, который превосходит тебя в силе, замани его на более выгодное для тебя место. А самое выгодное место для Сонаамор...

Ответ был очевиден, но он поразил Гила, словно раскат грома.

— Под солнцем. Запомни это, если тебе дорога жизнь.

Элиас взмахнул рукой и указал на Гила.

— Взгляни на цвет своей кожи и волос. Они изменились из-за долгого пребывания на солнце. Так что ты и сам должен знать, насколько выносливо твоё тело на самом деле. Обычный вампир обратится прах раньше, чем станет таким, как ты. И ты должен пользоваться этим, а не просто танцевать с револьвером в руках.